

- Как я уже сказал, скучно. - Блондин плюхнулся на землю, совершив невероятно неудачную попытку принять медитативную позу. - Я имею в виду, что такого особенно интересного в том, чтобы сидеть вот так по пол дня?

Глаз Сора снова начал дергаться. Он внезапно пожалел о том, что его вообще познакомили с этим идиотом. Однако, на его лице расплылась самодовольная ухмылка и мальчик тут же сел на пол, приняв правильную, практически идеальную, позу для медитации.

- Ну, Чирику-семпай говорит, что для правильной медитации требуется предельное мастерство и концентрация, очевидно, такие вещи тебе не по силам.

На это Наруто раздраженно фыркнул глаза.

- О, да? Держу пари, это не так уж сложно, я мог бы медитировать намного лучше, чем ты. - Он оглядел положение, в котором находился соперник, и быстро скорректировал собственную позу, чтобы как можно лучше соответствовать.

Если бы Сора не был раздражен блондином, мальчик, возможно, оказался бы впечатлен столь быстрым прогрессом. Вместо этого он просто приподнял бровь в легком выражении презрения.

- Плохо.

Не получив никакого ответа, мальчишка поднял глаза и увидел, что голова Наруто отвернута, а его глаза закрыты в насмешливой медитации. Очевидно, это был преувеличенный способ игнорирования.

Секунду спустя кроха джинчурики обнаружил кулак, уткнувшийся ему в череп, и разъяренного Сору над собой.

- Эй! Не игнорируй меня!

Через окно Чукаку наблюдал за разворачивающейся сценой во дворе, прикрыв рот рукавом. Мягкий смешок непроизвольно сорвался с губ старика. Он знал, что не ошибался, решив их познакомить.

...

Настоятель поднял глаза от своего стола с нежной, ностальгической улыбкой, с удовольствием вспоминая последний год с тех пор, как Узумаки присоединился к храму.

Однако его лицо быстро омрачилось хмурым взглядом, когда он снова взял листок бумаги, который читал совсем недавно. Он вздохнул и отложил его в сторону, быстро набросав тот же ответ, который писал каждый раз, когда получал подобное прошение. С размахом дописав свое имя, он запечатал небольшой свиток воском, намереваясь отправить его по утру в деревню ниндзя.

- Хокаге... - Пробормотал старик.

Шиноби каждый раз менял формулировку, иногда предлагая что-то взамен, но суть всегда оставалась прежней: вернуть Наруто в Коноху.

Точно так же ответ монаха никогда не менялся с твердого "нет".

Пока мальчик желал оставаться под крышей Храма Огня, Чукаку не намеревался отправлять его в прежний “дом”, тем более против воли.

Юный блондин рассказал ему подробности своей жизни в какурезато после небольших уговоров, и старик оказался потрясен. Из оговорок ребенка и настоятельных, непрекращающихся просьб вернуть его, а также исходя из внешности, он обрел догадку о происхождении крохи, хотя та и оставалась домыслом без капли фактов.

Несмотря на это, настоятель находил вопиющую ненависть деревни к ребенку ужасающей, особенно учитывая бремя, которое уже лежало на плечах бедного мальчика.

Что делало ситуацию еще лучше – наличие авторитета и достаточного влияния, чтобы продолжать удерживать Наруто при себе, независимо от того, чего и когда хотел или смел требовать хокаге.

Храм Огня находился полностью под контролем Чукаку, как главного монаха, и, в свою очередь, он подчинялся исключительно дайме Огня и никому другому. Он знал этого человека с тех пор, как тот был младенцем на руках у матери, и всегда старался выступать на стороне правителя, всячески его поддерживая.

Более того, нынешний правитель знал, что лучше не расстраивать человека, который имел огромное влияние на его охрану, Двенадцать Шиноби-Хранителей.

Конечно, последнее слово в этом споре оставалось за Наруто. Если бы мальчик когда-нибудь действительно захотел вернуться в свой старый дом, Чукаку не стал бы устанавливать препоны на его пути. Ему, конечно, было бы грустно видеть, как мальчик уходит: храм стал гораздо более светлым местом с тех пор, как в нем “завелся” светловолосый кроха. Впрочем, старик никогда в ребенке и малейших признаков желания уйти в Коноху, на самом деле мальчик казался невероятно счастливым и постоянно улыбался.

Настоятель внезапно отвлекся от своих размышлений, услышав громкий шум где-то снаружи. Он подошел к окну, озабоченно нахмурив и без того морщинистый лоб, заметив что-то похожее на пожар на другой стороне храма.

Заметив первое мерцание красного и почувствовав, как зловещая аура окутала то место, он немедленно выбежал из комнаты.

...

Недолгий сон Наруто выдался беспокойным. Ему всюду мерещились оранжевый мех и кроваво-красные глаза, прежде чем блондин вздрогнул и проснулся.

Холодный пот покрывал его тело, отчего одежда неприятно липла к коже.

Он резко и глубоко вздохнул, прежде чем приподняться на локтях, прерывиста дыша, будто от испуга. Взглянув на часы на стене, он отметил, что прошло всего около получаса с тех пор, как Сора привел его в комнату. Более того, в воздухе витало чье-то присутствие, давившее на него невидимым грузом.

Поднявшись на ноги, мальчик заметил отблеск света и оказался потрясен, увидев пламя в проеме окна. Его глаза расширились, а ноги сами собой понесли из комнаты к огню.

Он добрался к месту и увидел, что горело одно из небольших храмовых зданий, стены и крыша которого уже охватило пламя. Оранжевые и желтые языки огня лизали небо, а из строения удушливыми клубами валил дым.

Некоторые монахи уже пытались потушить пламя ведрами и водными ниндзюцу, в то время как другие толпились вокруг чего-то еще.

Джинчурики сделал несколько неуверенных шагов ко второй группе, пока не почувствовал, как знакомая рука схватила его за плечо.

- Нет, Наруто, ты должен держаться подальше, это опасно.

Он поднял глаза и увидел Чуаку, его обычно безмятежное лицо омрачали беспокойство и смятение.

Внезапно одного из собравшихся монахов отбросило в сторону, как тряпичную куклу, прямоком им под ноги. Это событие отвлекло настоятеля достаточно сильно. Узумаки успел вырваться из его хватки и рванулся вперед. Он не хотел, чтобы с ним обращались как с ребенком, ведь теперь это был его дом, и он защитит его ценой своей жизни, если потребуется.

Игнорируя отчаянные крики настоятеля, блондин прорвался мимо пары мужчин, но резко застыл в удивлении от увиденного.

Сора стоял в центре кольца монахов, за исключением того, что совсем не походил на себя прежнего. Он сгорбился, в его глазах застыло безумие, а уголки рта приподнимала злая усмешка. Рука, которую он обычно прятал от глаз, оказалась полностью покрыта красными пятнами. Из плоти в хаотичном порядке торчали колючки, а пальцы больше походили на когтистые лапы. Все его тело было окутано мощной красной чакрой, пузырящейся, будто кипящая жидкость. Три хвоста медленно покачивались за его спиной.

- СОРА! - Крик Узумаки только привлек к нему внимание.

Красные прищуренные глаза пристально посмотрели на мальчика. Однако в них не нашлось места никакому узнаванию... только безумное кровожадное ликование, как у хищника, заметившего свою легкую добычу, застлало взор.

Кроха сделал шаг назад, когда увидел чистую злобу в глазах друга.

- Наруто, остановись!

Блондин слышал голос Чирику и нескольких других монахов, без сомнения, обеспокоенных его безопасностью. Однако... все равно проигнорировал их, бросившись вперед к существу, в которое превратился его товарищ.

Он не успел приблизиться к нему и на три метра, как красный хвост отшвырнул его в сторону, дернувшись быстрее, чем он мог уследить. Мальчик приземлился в нескольких метрах от прежнего положения, его одежда порвалась в нескольких местах, а спустя пару часов обещали образоваться большие синяки в нескольких местах.

Несмотря на это, он поднялся на дрожащих ногах, с отчаянием в глазах смотря на своего друга.

Сора отвернулся от него, очевидно, потеряв интерес к добыче, которая оказалась почти

неспособна сопротивляться.

На лицо Наруто легла маска полной решимости, пока он наблюдал, как еще один монах отлетает в сторону, отброшенный бурлящим хвостом.

Блондин поднялся и встал в твердую стойку, уже собирая чакру внутри себя и направляя ее как в глаза, так и в руки. Осторожно заложив левую руку за спину, указывая ладонью в противоположном направлении, он, наконец, выпустил накопившуюся энергию.

- Баньшу Тен'ин! - Узумаки сразу же почувствовал, как его тянет вперед, но рука, которую он держал за спиной, удерживала на месте.

Сора, с другой стороны, такого подспорья не имел и мгновенно оказался в воздухе, летя к блондину, не в состоянии вовремя среагировать, чтобы что-то с этим сделать.

Джинчурики уже сжал руку в кулак, готовый вбить немного здравого смысла в своего друга, однако в последний момент она разжалась.

Одержимый моргнул в замешательстве, оказавшись в железной хватке.

Руки Наруто крепко обернулись вокруг спины друга, а подбородок лег на правое плечо.

Хвосты неуверенно замахали, будучи такими же потерянными, как и их обладатель.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2307909>